

Когда он станет богом, он обязательно прикончит эту штуку. Цзи Юйшу с тёмным лицом попытался подняться. Ладно, прежде чем стать богом, первостепенная задача — сначала найти способ остаться рядом с целевой персоной, а потом уже постепенно возвращать чувства.

— Осторожно, не вставай пока, — Хэнъян, державший в руке маленькую нефритовую бутылочку, обернулся и обнаружил, что мальчик на кровати полусидит, жалобное личико выглядело крайне плохим, и поспешил поддержать его за спину. — Сейчас твоё тело ещё слабое. Вот, съешь это.

С этими словами он высыпал из маленькой нефритовой бутылочки чёрную, невзрачную пиллюлю.

Цзи Юйшу молча посмотрел то на мужчину, то на пиллюлю, которая была немногим меньше его горла, очень сомневаясь, что этот человек вообще хочет его подавить. Где же обещанная нежность? Не псих ли он случайно.

Хэнъян, увидев озадаченное выражение лица Цзи Юйшу, рассмеялся, терпеливо объяснив:

— Это Пиллюля Девяти Очищений, тает во рту, неприятных ощущений не будет. Роса, питающая костный мозг, может лишь предварительно питать твои повреждённые меридианы и поле киновари, но нужно ещё и изнутри восполнить повреждения.

Пиллюля Девяти Очищений? Даже если Цзи Юйшу всё ещё был в замешательстве от этого дурацкого задания влюбить в себя этого человека, он всё же остолбенел. Несмотря на то, что название звучало как какое-то повсеместно встречающееся низкоуровневое снадобье, на самом деле Пиллюля Девяти Очищений была невероятно ценна, имела удивительный эффект в восстановлении внутренних повреждений, можно даже сказать, что способна воскресить из мёртвых.

Для этой пиллюли требовались сложные духовные материалы, к окружающей среде алхимии, сосудам для варки и мастерству алхимика предъявлялись чрезвычайно высокие требования. Её появление неизбежно вызывало сенсацию. А этот человек просто, как налил стакан воды, дал её совершенно незнакомому ребёнку. И этот ребёнок даже не обязательно понимал, какую огромную услугу ему оказали, если бы он действительно был ничего не понимающим восьмилетним ребёнком.

Это что, творить добро, не оставляя имени? Цзи Юйшу не удержался и породил, как он считал, вполне логичную мысль:

— Эй, система, может, он уже влюбился в меня, увидев такую красоту? Сейчас прямо попросить каплю крови сердца можно?

Система: ... А лицо? Великому магистру лицо уже не нужно? Сошёл с ума, узнав, что нужно выполнить ещё несколько заданий, чтобы стать богом? — Нет, ты слишком много думаешь.

— О, это действительно жаль.

— Покормить тебя? — Увидев, что Цзи Юйшу всё ещё ошарашено замер, Хэнъян не удержался и ущипнул его за щёку. — Малыш симпатичный, только глуповатый. Что ж, ещё маленький. Неизвестно, что с ним случилось, раз получил такие серьёзные травмы. Если бы я не проходил мимо, вероятно, скоро бы умер.

Услышав покормить тебя, Цзи Юйшу невольно вздрогнул, всё ещё не мог полностью принять

факт необходимости соблазнить мужчину, и поспешил принять духовную пилюлю и запихнуть её в рот.

Чёрт возьми! Какая горькая! Прекрасное личико тут же исказилось. Не думал, что умру не от подавления, а от горечи. Зачем кому-то бороться за такое дьявольское зелье? Подари ему — он бы не взял.

Хэнъян с интересом наблюдал за искажённым выражением лица ребёнка, не удержался и фыркнул, поспешив взять тарелку:

— Засахаренные фрукты, хочешь? Практикующие, ступив на путь бессмертия, отказываются от пищи, обычную еду смертных вообще не едят. Но вещи, содержащие духовную энергию, можно. Эти засахаренные фрукты сделаны из духовных плодов возрастом не менее пятисот лет, цвет и вкус — высшего качества.

И он заметил, что как только поднёс тарелку с засахаренными фруктами, глаза ребёнка тут же повернулись за тарелкой. Золотистые, ярче солнца, были невероятно красивы. Но ещё красивее было выражение на его лице, где желание сдерживалось, но всё же немного прорывалось.

Именно, одно из увлечений нашего могучего, холодного, осмелившегося противостоять небесной молнии великого магистра: сладости. Особенно засахаренные фрукты — просто лучшая приманка для магистра.

Цзи Юйшу сейчас уже страдал от горечи того зелья как собака, больше не заботясь о поддержании имиджа, стараясь сохранить последние крупы изящества, запихнул в рот подряд пять-шесть засахаренных фруктов. Сладкий вкус распространился от кончика языка до мозга, создав бесконечное чувство счастья, на мгновение даже эта дурацкая система стала казаться не такой отвратительной.

Великий магистр, поевший засахаренных фруктов, стал очень сговорчивым, сохраняя невинность и миловидность белого лотоса, робко спросил мужчину напротив:

— Т-ты кто? Почему я здесь?

Хм, какую отмазку придумать, чтобы стать учеником этого мужчины, остаться рядом с ним и со временем развить чувства? Может, использовать причину из оригинала.

— Меня зовут Хэнъян, я практикующий бессмертие. Ты знаешь, кто такие практикующие бессмертие? Это те, кто практикует, чтобы вознестись и стать бессмертными. Это дворец Хэнъян у Врат Бессмертия. Я ранее, выходя наружу, встретил тебя без сознания, увидел, что твои меридианы полностью разрушены, и принёс тебя сюда.

Целевая персона оказалась прямо у Врат Бессмертия! Если бы знал раньше, может, тогда позволить тем двоим с Золотым ядром привести его сюда было бы быстрее? Нет, нет, он всё равно не мог допустить, чтобы угрожавшие Цзи Чжэ и Цзян Юнь остались живы.

К счастью, цель не обнаружила аномалий его телосложения, и немудрено, ведь всё было так разрушено, внутри не было и следов духовной энергии, он принял его за ребёнка-смертного.

Таким образом, клан Сюаньцзюй всё ещё существует, и его легендарный талантливый двоюродный дедушка тоже у Врат Бессмертия. Его родители, хотя и боятся из-за его телосложения раздуть шум, но, возможно, сообщат тому Цзи Хао. Похоже, в будущем нужно

осторожнее избегать ветви Цзи Хао. Но, к счастью, из-за установки на неземную красоту он не похож ни на Цзи Чжэ, ни на Цзян Юнь, так что вряд ли его узнают.

Хэнъян не знал, о чём думает другой. Увидев, что Цзи Юйшу проявляет испуганное и тревожное выражение, мягко утешил его:

— Не бойся, съев Пиллюлю Девяти Очищений, скоро поправишься. Где твой дом? Позже отвезти тебя обратно?

Именно этого он и ждал.

Цзи Юйшу тут же моргнул длинными ресницами, давно готовые слёзы мгновенно покатались, как оборвавшиеся жемчужины. Он бросился вперёд, схватил руку Хэнъяна и разрыдался:

— Дом!.. И-и-и... Моего дома больше нет... И... Мой папа, моя мама, моя младшая сестрёнка... Всех убил демон... И-и-и... Папа! Мама! Я — я отомщу!

Простите, мои живущие-поживающие папа и мама, а также выдуманная из воздуха младшая сестрёнка, ради нужд сюжета притворитесь, что пожертвовали собой, — внутренне он не забыл связвить сам над собой.

Хэнъян неожиданно получил полные объятия ароматного и мягкого комочка. Магистр пожертвовал имиджем, вытер слёзы и сопли об его одежду, рыдая так горько, что даже системе стало неловко, она готова была закрыть свои наблюдательные глаза.

— Ладно, ладно, не плачь, не плачь, хороший, хороший, я виноват. Отныне это будет твой дом, хорошо? — Хэнъян на самом деле не очень умел утешать детей. Все, кто становился его учеником, были зрелыми практикующими бессмертие, таких малышей больше не было, поэтому он немного растерялся.

И ещё подумал, что сам дурак. У ребёнка такие травмы, если бы его родители были живы, определённо не бросили бы его одного. Поднял болезненную тему, сразу почувствовал некоторую вину.

Цзи Юйшу внутренне обрадовался, внешне не показав, оставаться во дворце Хэнъян было недостаточно, нужно ещё и стать учеником. Поэтому продолжил плакать:

— Па-а-апа — ма-а-ама — младший брат, э-э-э, та сестрёнка — как же вы жестоко погибли-и-и —

Хэнъян, видя, что у того голос вот-вот сорвётся, поднял его, прижал к груди, утешая и похлопывая по спине, с некоторой болью сказал:

— Не плачь, не плачь, ещё поплачешь — голос сорвёшь. Сейчас идти к тому демоническому практику — значит просто идти на смерть. Вот что, я возьму тебя в ученики, когда ты достигнешь успехов в практике, учитель пойдёт с тобой мстить вместе, как?

— Учитель, примите поклон ученика! — Цзи Юйшу быстро выпрыгнул из его объятий, решительно поклонился, чтобы стать учеником, пока Хэнъян не опомнился и не передумал.

— М-м? А, вставай, вставай. — Хэнъян поднял Цзи Юйшу, немного странно думая: не слишком ли быстро всё изменилось? Взглянув ещё раз, Цзи Юйшу снова заплакал, словно грушевые цветы под дождём, мгновенно отбросив это чувство несоответствия на девятое небо. —

Засахаренные фрукты, будешь?

— И-и-и... Буду... И-и-и... Спасибо, учитель.

Всё-таки ещё ребёнок. Хэнъян, видя, как Цзи Юйшу взял один кусочек и думал, что он не заметил, взял ещё один, покачал головой и улыбнулся. Раз появился ученик, нужно ещё сообщить главе школы, сделать ему пропуск и обеспечить положенным ученику великого могущества Преобразования духа.

Только неизвестно, каковы способности этого малыша, потом протестировать и даровать подходящие методы практики.

Цзи Юйшу проспал всю ночь, улёгшись на великом могуществе Хэнъяна.

<http://bllate.org/book/15611/1393805>